

PECULIARITIES OF COHESION REALIZATION IN OFFICIAL TEXTS

М. N. Gordeeva

В статье рассматриваются особенности проявления категории связности и средства ее выражения в официально-деловых текстах, созданных как профессионалами, так и рядовыми носителями языка. Особое внимание уделяется реализации лексической связности в различных ее проявлениях: отношениях инклюзивности, эксклюзивности, идентичности.

The article focuses on the peculiarities of cohesion realization and expression in official texts written by professionals that work in official organizations and by ordinary native speakers. Special attention is paid to the lexical type of cohesion, which comprises the relations of inclusion, exclusion and identity.

Ключевые слова: официально-деловая коммуникация, текстовые категории, лексическая связность, текстовая компетенция.

Keywords: official communication, textual categories, lexical cohesion, textual competence.

Понятию связности как текстовой категории посвящено большое количество работ, раскрывающих как общетеоретическую сторону проблемы, так и вопросы, посвященные характеристике связности отдельных видов текстов.

Связность признается исследователями конституирующим признаком текста, его центральной категорией, отражающей его внутреннее единство: «не бывает бессвязного текста» [7, с. 42]. По мнению Т. В. Милевской, связность есть «норма порождения дискурса и необходимое условие успешности коммуникации» [6, с. 13], ведь связь фактов в текстовом сообщении предопределяет его понимание адресатом. Как отмечает исследователь, текстопорождение сопровождается превращением ментального представления человека в линейную текстовую структуру, что делает связность главной стратегией говорящего при создании текста. Иначе говоря, целью построения текста «должно быть стремление собрать такие узлы и связи, которые легко воспринимаются внешней воспринимающей средой или системой» [4, с. 95]. М. А. К. Хэллiday и Р. Хасан, посвятившие свою работу когезии в английском языке, подчеркивают, что именно когезия, предполагающая связность по смыслу и по форме элементов текста не меньших, чем предложение, определяет текст как законченное целое [1; 11, с. 108 – 115]. Основу связности текста составляет референция: референтом становится некая модель ситуации действительности, которую говорящий / пишущий репрезентирует в виде линейной структуры: «План содержания категории связности – это отражение в мысли и передача в линейном потоке речи некоей общности, свойственной двум или более явлениям, с одной стороны, и соединение этих феноменов в некое смысловое целое – с другой» [7, с. 46].

Сущность категории связности более четко выявляется на фоне категории целостности. Категория связности играет решающую роль в формировании целостности текста: в исследовательской литературе (Б. М. Лейкина, Ю. А. Сорокин, А. А. Леонтьев, Е. В. Шпар и др.) признается взаимосвязанность и взаимообусловленность этих категорий, целостность получает материализацию в связности, а связность есть одно из оснований целостности: «Целостность – это

некоторая характеристика результата восприятия связанного текста, а сама связь – это средство, позволяющее получить данную характеристику» [12, с. 223]. Связность есть категория лингвистическая, и ее частные языковые проявления обусловлены общей семантической идеей текста, тогда как целостность является содержательной категорией, которая обусловлена законами восприятия текста и стремлением реципиента к объединению всех текстовых частей. Категорию связности можно назвать языковой базой, на которой основывается категория целостности.

Лингвистический характер категории связности и ее проявления на разных языковых уровнях позволяют выделить виды связности. Так, М. А. К. Хэллiday и Р. Хасан описывают следующие виды когезии: лексическая, грамматическая (референция, субституция, эллипсис) и соединение, которое исследователи относят к переходным случаям [1]. Лексическая когезия подразумевает связность текста с помощью повторов слов и словоформ (*Henry presented her with his own portrait. As it happened, she was always wanted a portrait of Henry* [1, с. 284]), слов одного семантического поля (*wool – sheep*), синонимов (*moment – minute*), антонимов (*avoid – follow*). Под референцией подразумевается замена в тексте наименования, свойства или действия местоимениями, словами с количественным или качественным значением: *the first / the second, as many, such, the same, identical, different* и др. Например, в скороговорке *There were two wrens upon a tree. Another came, and there were three* [1, с. 31] местоимение *another* замещает существительное *wren*, позволяя избежать повтора: *There were two wrens upon a tree. Wren came, and there were three*. Субституция, в отличие от референции, предполагает замену групп слов, предложений словами *the same, likewise, that, be, so, not*, причем, находящиеся в отношении субституции элементы принадлежат к разным языковым уровням. Так, в примере *Has Barbra left? – I think so* [1, с. 90] наречие *so* служит указанием на мысль, высказанную в предыдущем предложении. При таком виде связности, как эллипсис, особенно часто встречающемся в разговорной речи, опускаются предложения или их части, при этом содержание высказывания следует из контекста. Так, во втором пред-

ложении примера *I've used up those three yellow folders you gave me. Can I use the other?* [1, с. 160] отсутствует существительное *folder*, что никаким образом не влияет на рецепцию адресанта, так как предыдущий контекст помогает заполнить лауну. Соединение заключается в связи предложений с помощью различных союзов и сочетаний: *and, but, neither, nor, on the contrary, in such an event, I mean, in spite of, previously, afterwards* и др., например: *They fought a battle. Previously, it had snowed* [1, с. 228].

Опираясь на эту классификацию, современные исследователи, в частности, В. А. Лукин [5], предлагают выделять следующие типы связности:

1) связность на уровне одноплановых единиц и форм знаков, под которой имеется в виду повтор зрительно воспринимаемых образов (линий, точек и др.). Этот тип связности позволяет распознать в последовательности этих единиц текст, такая связность необходима для существования текста, так как является формой его выражения;

2) связность знаковых элементов текста, которую В. А. Лукин называет значимым «в гораздо большей степени для понимания смысла текста и его последующей интерпретации» [5, с. 22]. В нем участвуют элементы текста, которые получатель расценивает как знаки. В роли таких знаков могут выступать не только слова, но также кавычки, курсив и пр.;

3) лексическая связность, включающая в себя связность на уровне индексальных знаков (местоимения, частицы, наречия и др.), которые указывают на референт, не характеризуя его; условных знаков (слова, буквы, цифры, слоги, грамматические формы слов, части слов); имен собственных, которые к концу текста приобретают коннотации и могут концентрировать в себе содержание значительной части текста (подтемы, идеи);

4) семантико-синтаксическая, подразумевающая явления пресуппозиции («такие компоненты высказываний, которые, судя по их оформлению, отправитель текста считает истинными и уже известными адресату» [10, с. 19], то есть в содержательном отношении это часть высказывания, характеризующаяся очевидностью и истинностью), импликации («такие сообщения, которые выводятся получателем из содержания текста или его компонентов» [10, с. 21]; импликации представляют собой выводы, которые делаются по большей части на основании внетекстовых и внеязыковых знаний), эллипсис и актуальное членение предложения, подразумевающее выделение в тексте темы и ремы, построение тематических прогрессий;

5) грамматическая, которая заключается в повторе каких-либо грамматических форм. Особенно ярко грамматическая связность проявляется в художественном тексте, когда тот или иной грамматический повтор является значимым для семантической структуры текста.

В диссертационном исследовании, посвященном проблеме связности дискурса и текста, Т. В. Милевская предлагает выделять микрополе лексической когезии и микрополе когезии грамматической, мотивируя это различием в способности языковых средств выполнять связующую функцию [6]. Описывая функционально-прагматическое поле связности, исследователь акцен-

тирует внимание на лексических средствах выражения данной категории в тексте: лексическом повторе (*Осень – пора умирания осенних листьев... Пора умирания для человека – круглогодична* [6, с. 25]), синонимии (*Есть одно явление, ускользнувшее от вездесущей статистики: двуязычие многих собак <...>. Вот, например, наш пес при слове «собака» немедленно бросается к окну; при слове «dog» – та же реакция* [6, с. 26]), антонимии (*Иногда говорят исключительно о поколении москвичей и ленинградцев <...> [там же]*); кроме того, исследователь упоминает дейктическую когезию, средствами которой являются местоимения, модальные слова и частицы.

Таким образом, исследователи выявляют средства связности на всех уровнях языка: лексическом, морфологическом, синтаксическом, фонетическом (такой тип связности характерен для поэтических текстов), а также на уровне семантики.

Особенности проявления категории связности на разных языковых уровнях рассматриваются на примере текстов, функционирующих в различных сферах коммуникации. Так, связность художественного текста изучается И. А. Сыровым, М. П. Котуровой и др.; связности научных текстов посвящены работы Т. И. Востриковой, Е. С. Кузьминой, Р. Н. Сукач; реализация категорий связности и цельности в разговорной речи изучается Л. В. Сахарным, И. А. Бариновой. Несмотря на большое количество исследований, посвященных анализу особенностей проявления категории связности в различных типах текстов, некоторые сферы все еще малоизученны; таковой является сфера официально-деловой коммуникации. Свойство связности должно быть присуще официально-деловому тексту, может быть, даже в большей степени, чем какому-либо другому, ведь для эффективного управления производством необходима предельная точность в отражении ситуации, установлении связей между фактами и событиями. Однако, несмотря на важность этой характеристики для официально-делового текста, последний в данном аспекте практически не рассматривался.

В связи с вышесказанным мы ставим целью нашего исследования рассмотрение особенностей проявления категории связности в официально-деловом тексте. При этом наше внимание будет сосредоточено на средствах связности, проявляющихся на лексическом уровне. Анализируя особенности реализации лексической связности на примере широкого круга официально-деловых документов: от наиболее официальных (устав, договор, инструкция) до полуофициальных, оперативных (деловое письмо, доверенность, докладная и служебная записки, заявление, жалоба), – мы устанавливаем типичные случаи проявления категории связности в текстах документов, степень устойчивости представления о них в сознании составителей документов различного ранга.

Самым распространенным видом лексической связности в рассмотренных нами текстах документов является связность, осуществляемая на основе одного и того же референта. Такая связность устанавливается в рамках отношений идентичности, которые находят выражение в официально-деловой речи в употреблении повторов. По мысли М. И. Откупщиковой, повтор –

одно из основных условий, при котором обеспечивается связность текста, «настолько характерное для языка, что некоторые считают его единственным условием связности» [9, с. 54].

Явление повторной номинации в официально-деловой речи широко распространено. В профессионально исполненных документах его можно наблюдать как на уровне отдельных реквизитов, так и в основном тексте документа. Так, часто совпадают сведения, содержащиеся в реквизитах «наименование организации», «подпись», «оттиск печати». Название предприятия, как правило, отражается в оттиске печати, который является способом дополнительного удостоверения документной информации. В случае если организация функционирует как индивидуальное предприятие, то ее наименование коррелирует с подписью и ее расшифровкой в конце документа, ср.: *Индивидуальный предприниматель Кузнецов Петр Михайлович* (реквизит «наименование организации») и *Индивидуальный предприниматель* (подпись) *П. М. Кузнецов*. Порой имеет место точный либо частичный повтор реквизита «название организации» в тексте документа, например, в тексте доверенности: *Общество с ограниченной ответственностью «Декстра»* (реквизит «наименование организации») – *Общество с ограниченной ответственностью «Декстра» в лице директора Зарецкой Алины Геннадьевны <...> доверяет Гордиенко Марине Петровне <...>*; или: *Группа компаний «Юмикс»* (реквизит «наименование организации») – *Настоящей доверенностью Общество ООО «Юмикс ТМ», в лице Генерального директора Ермака Ю. М., действующего на основании Устава, уполномочивает Князева Олега Борисовича <...> на совершение следующих действий <...>* (в примерах документных текстов сохраняются авторские орфография и пунктуация). Такой повтор обеспечивает связность основного текста документа с остальными реквизитами, способствуя формированию целостного характера всего документа.

Высока частотность повторов в основном тексте документа; особенно ярко это проявляется в текстах уставов, положений, договоров, что обусловлено необходимостью создания предельной ясности в этих документах, обладающих повышенной юридической значимостью. Приведем пример: *Заказчик обязуется: принять исполненные Услуги путем подписания акта об оказании Услуг либо отказаться от подписания акта об оказании Услуг путем направления заказным письмом с уведомлением мотивированного отказа от подписания указанного акта в течение 5 (пяти) календарных дней с даты, указанной в п. 1.1 настоящего Договора. В случае невыполнения Заказчиком обязанности по подписанию акта об оказании Услуг либо не направления отказа от подписания в течение указанного времени исполнение Услуги признается надлежащим*. Большое количество точных повторов (*акта, Услуги*), корневых (*обязуется – обязанности, исполненные – исполнение*) и повторов словоформ (*Заказчик – Заказчиком*), а также повторов целых конструкций (*подписание акта об оказании Услуг, отказа от подписания*) удовлетворяет требованию точности документа. Замена повтора синонимом или местоимением нежелательна в целях исключения возможности интолкова-

ния текста. Несмотря на это, вопреки высокой концентрации повторов, текст не воспринимается как перегруженный.

Повтор является наиболее востребованным средством лексической связности в официально-деловой документации, он присутствует и в текстах документов, созданных носителями языка, например, деловых письмах, заявлений, жалоб: *Вся внутренняя система отопления находится на обслуживании школы. Обслуживание и ремонт системы отопления на должном уровне службы школы осуществить не могут, т.к. нет нужных запасных частей, механизмов и штатных сотрудников этого профиля; Прошу предоставить выписку из Единого государственного реестра юридических лиц <...> Выписка необходима для открытия расчетного счета*. Повторная номинация также сопровождается различными списками, содержащими точные данные (суммы, количества, технические характеристики и пр.), например: *На склад поступила бланкета <...> по счету № 879 на сумму 8945 руб. <...> Прошу Вас оплатить остаток по счету № 879 в сумме 8945 руб. и получить инструмент; Дополнительные требования к изготавливаемому валу: 1. Радиальное биение корпуса вала (без установки на вал клиньев) <...> 2. Радиальное биение корпуса вала при установке на вал клиньев <...>*. Присутствие повтора помогает предотвратить возникновение вопросов и обеспечивает предельное понимание при прочтении текста адресатом. Точный повтор (*отопления, школы, по счету № 879, 8945 руб., радиальное биение корпуса, клиньев*), корневой повтор (*обслуживание – службы*) и повтор словоформ (*система – системы, обслуживание – на обслуживании, выписка – выписки, валу – вала – на вал*) обеспечивают спаянность предикативных единиц и тематическое единство текста. Широкое использование лексических повторов свидетельствует о том, что эффективность данного средства связности при выражении официально-деловых отношений достаточно хорошо осознается авторами документов.

Однако следует заметить, что частое использование повторной номинации не всегда благоприятно сказывается на рецепции текста: 09.04.99 г. Взял справку для оформления субсидии, но ее не приняли. 02.07.99 г. После отпуска. Оформил справку, опять не правильно, не приняли. Съездил дооформил и опять не приняли. 14.09.99 г. Четвертая справка, наконец-то приняли. 09.09.99 г. Не смог встать на учет в центре занятости центрального района, не правильно оформлены документы. 14.09.99 г. Встал на учет. 16.09.99 г. Справка неправильно оформлена бухгалтером Ситниковой Натальей Степановной. Последний раз препятствовала выдаче документов; получил документы с помощью начальника отдела образования. Ни одна справка не была оформлена как надо, при увольнении не оформлены документы на пенсию и в трудовой нет приказа увольнения. Явление повторной номинации способствует высокой степени связности данного текста, однако плотность ряда повторяющихся единиц делает его перенасыщенным повторами, что затрудняет понимание содержания документа: формы слова справка встречаются пять раз, словоформы оформить / оформление – семь раз, принять (не принять) – четыре раза. Пониманию препятствует и числовой повтор, фиксирующий

даты описываемых в документе действий, отвлекая на себя внимание адресата.

К повтору исследователями причисляется и местоименная, или прономинальная, референция. Л. М. Андросова называет местоименную референцию разновидностью смыслового повтора, при котором при указании на антецедент дублируется его значение. При этом, как отмечает исследователь, «идентичность планов содержания имени и местоимения выражается формально корреляцией на морфологическом и лексическом уровнях» [2, с. 24]. Служа средством связи, местоимения выполняют дейктическую функцию, то есть только указывают на референт, расположенный в последующем или предыдущем фрагменте текста, однако сам референт не характеризуют: «Прономинальная референция отличается <...> полным совпадением значений антецедента и местоимения без возможности расширения информации» [2, с. 25]. Конструкции с местоимениями, указывающими на антецедент, который может быть выражен отдельной словоформой имени существительного или словосочетанием, встречаются в документных текстах очень широко.

Наиболее распространенным видом местоименной связности в официально-деловых текстах являются падежные формы личных местоимений 3-го лица (*он, она, оно, они*), как, например, в следующих фрагментах из актов и инструкций: *В результате осмотра и диагностики кондиционера было выявлено, что из строя вышла управляющая плата наружного блока CU-B43DBE8 в результате подачи на нее повышенного напряжения; Бригадиром Э. И. Самойловым 16.04.2004 установка «Веprь» использовалась в нерабочее время в личных целях без соблюдения требований инструкции по эксплуатации, что в результате привело к выводу ее из строя; В период временного отсутствия Начальника отдела кадров, его обязанности возлагаются на <...>. Личные местоимения частотны и в текстах рядовых носителей языка: Если администрации магазина всё равно, то где же доблестные представители СЭС? Или они ждут эпидемии лептоспироза, туляремии и т. п. со смертельными исходами для принятия мер?; и 4 раза моей дубленке пришлось подвергнуться химобработке, после чего она очень похожа стала на тряпку. Можно сделать вывод, что личная местоименная референция отвечает стилевым канонам официально-деловой коммуникации, способствуя точности передачи информации.*

Еще одним типом местоименной референции являются прономинализованные единицы (*данный, указанный, вышеуказанный, вышеназванный, следующий, нижеследующий*), которые замещают в тексте указательные местоимения (*этот, такой* и пр.): *В соответствии с распоряжением Губернатора Новосибирской области от 14.12.2005 № 1103-р <...> установить дежурство руководителей подразделений департамента информации в период с 00.00 часов 31 декабря 2005 года до 9.00 10 января 2006 года согласно следующего графика <...>; Данная доверенность выдана сроком на один год без права передоверия. Описанная выше замена вызвана тем, что указательные местоимения обладают меньшей референциальной точностью, чем прономинализованные единицы, и приводят к за-*

темнению смыслов, что противоречит такому свойству официально-делового текста, как точность. В оперативных документах указательные местоимения используются активнее, что связано с полуофициальным характером этих документов: *Я обратилась за помощью к Юрченко Игорю Петровичу. Он пришел к нам и провел беседу с Варанкиным. После этой беседы Варанкин на второй же день бросил пить, убрал комнату, балкон. Заметим, что указательные местоимения могут иметь вмещающее значение: Помогите пожалуйста нам выйти из этого положения. С подобным явлением мы сталкивались при описании особого случая лексического повтора, при котором завершающая текст фраза вмещает смысл всего предыдущего текста. В приведенных нами примерах указательное местоимение заключает в себе изложенную в тексте информацию о предмете речи. Следует отметить, что использование в официально-деловой речи местоимений *такой, этот, тот* и под. придает ей разговорный характер, что не соответствует канонам официально-делового стиля.*

Отношения идентичности, помимо лексического повтора, выражаются и в повторе семантическом – синонимии. Вследствие необходимости обеспечения лексического однообразия и точности официально-делового документа, явление синонимии в официально-деловой документации встречается нечасто и в большинстве случаев заменяется лексическими повторами. Это связано с тем, что синонимы привносят в речь изменение оттенков смысла, что противоречит предельной точности и терминированности официально-деловой речи. Однако в текстах оперативных документов (например, в служебных и докладных записках), допускающих относительно свободное, с минимальным числом штампов, описание ситуации, они могут присутствовать: *Было бы здорово, передать подготовку следующих выпусков сборника на профессиональную кафедру, что значительно повысило бы качественный уровень этого издания. В данном фрагменте наблюдается пара семантических синонимов *сборник – издание*, значение второго члена которой несколько шире значения первого: изданием называют продукцию, содержащую информацию любого (не только печатного) характера, однако в данном контексте это никак не сказывается на общем смысле сообщения.*

Другие ряды репрезентируют явление контекстной синонимии, подразумевающей сближение значений в конкретном тексте вследствие отнесенности к одному предмету, например: *<...> принято решение учредить с 1 января 2001 г. ежегодный членский взнос <...> Деньги следует переводить до 1 декабря каждого года на расчетный счет МГУ им. М. В. Ломоносова (реквизиты прилагаются). Сумма перевода рассчитывается по следующей формуле <...>; Просьба отгрузить УВП, оплаченные нами по Вашему счету <...> В накладной, в графе № 4 «Особые заявления и отметки» обязательно надо указать непосредственного получателя груза <...>. В данных примерах в роли контекстных синонимов выступают *членский взнос – деньги – перевод; УВП* (устройства вытяжные пылеулавливающие) – *груз*.*

Следует заметить, что в текстах, авторство которых принадлежит рядовым носителям языка, (например, в

жалобах), употребление синонимов нарушает требование неэмоциональности официально-делового документа, что объясняется отсутствием у составителя текста знаний стилевых норм. Такое нарушение мы можем наблюдать, обратившись к следующему примеру: *У одной официантки без имени (бело-черные волосы) 2-ю неделю ПМС, судя по тому как она всем грубила, огрызалась и шипела «Вы остаетесь?! Если остаетесь – берите меню!»* В приведенном примере реализуется ряд стилистических синонимов: *грубила* – *огрызалась* – *шипела*. Слово *грубить* является стилистически нейтральным; слово *огрызаться*, напротив, стилистически окрашено и имеет в словаре помету «просторечное»; слово *шипеть* имеет словарную помету «разговорное», в данном документе оно употреблено в переносном значении. Употребление стилистически окрашенных слов не характерно для текстов официально-деловой коммуникации, и в данном примере такую синонимическую связность можно оправдать только эмоциональным состоянием автора текста на момент составления документа.

На основании вышеизложенного можно выстроить следующую градацию видов повторов, в зависимости от того, насколько каждый из повторов соответствует специфике официально-делового текста, способствует реализации его конститутивных качеств (точности, ясности, безэмоциональности и т. д.): точный повтор – местоименная референция – семантические синонимы – контекстные синонимы – стилистические синонимы. Повторная номинация и местоименная референция, в отличие от синонимии, удовлетворяют канонам официально-делового стиля, тогда как синонимия вносит в содержание сообщения нежелательные дополнительные смыслы, тогда как в документах, особенно, юридических, важен любой смысловой нюанс. Синонимия, в особенности, стилистическая, придает тексту разговорный характер и может вызвать непонимание и искажение смыслов. Несмотря на нежелательность использования синонимов в официально-деловой речи, в реальной языковой практике встречаются оперативные документы с синонимической связностью, но в таких случаях синонимы обычно не препятствуют пониманию верных смыслов.

Описанные нами виды повторов представляют собой основные случаи реализации отношений идентичности между предикативными единицами, однако можно говорить о существовании лексических связующих показателей, которые относятся к целым отрезкам текста. По мнению К. Кожевниковой [3], отношения идентичности имеют еще одно проявление: смысловым целым, на которое дается указание посредством лексической единицы (в документе это, как правило, речевые клише *в связи со сложившейся / описанной ситуацией, в связи с изложенным выше и под.*), может служить как отрезок текста, так и весь предыдущий текст или его значительная часть. Это явление можно наблюдать в текстах служебных и докладных записок, а также деловых писем. В этом случае в заключительной части текста происходит указание на предыдущие текстовые фрагменты, содержание которых вмещается в одно из приведенных сочетаний: *Довожу до Вашего сведения, что в связи со сложившейся ситуацией занятия срываются на протяжении уже*

трех дней; В связи с изложенным прошу не применять штрафных санкций по отношению к кафедре русского языка и литературы.

Следующим типом лексической связности являются отношения включения (инклюзивности), основанные на соотношении разных по объему понятий. Примерами таких отношений в языковой системе служат гиперогипонимическая парадигма – способ иерархического объединения номинативных единиц, сгруппированных на основе объединяющего понятия, – и лексико-семантическое поле, подразумевающее объединение лексем на основе архисемы. Первый вариант таких отношений реализуется в следующем отрывке из служебной записки: *В связи с необходимостью обеспечения качественной подготовки студентов по ряду специальностей гуманитарного факультета, в частности, филологии <...> и регионоведения (преподавание восточных языков – китайского, корейского, японского и др.) выпускающие кафедры вынуждены привлекать специалистов из других вузов, СМИ, предприятий города <...>*, где гипероним выражен словосочетанием *восточные языки*, а гипонимы – субстантивами *китайский, корейский, японский*. Употребление последних в документе обусловлено необходимостью уточнения содержания документа, конкретнее – преподаватели каких именно дисциплин являются приглашенными.

Некоторые документы, составленные рядовыми носителями языка, содержат одновременно проявления отношений инклюзивности и идентичности, как, например, следующий фрагмент из жалобы: *К моему глубокому сожалению, город меня разочаровал своей нечистоплотностью. Грязь повсюду: на остановках общественного транспорта, в парках, подъездах домов и т. д. Выбрали для проживания один из самых зеленых микрорайонов города – Затулинский жилмассив. <...> Конечная остановка общественного транспорта «ул. Полевая» ежедневно завалена мусором, который оставляют, по большей части, водители маршруток. Они здесь перекусывают в перерывах между рейсами. После них горы одноразовых стаканчиков, окурки и прочий мусор, который они выбрасывают прямо из окон автобусов.* Родовым понятием в представленном фрагменте является *мусор*, а видовые представлены лексемами *стаканчики, окурки*. Кроме того, гипероним является одним из семантических синонимов: *мусор* – *грязь*, и все описанные лексемы, в свою очередь, входят в лексико-семантическое поле *нечистоплотность*. Все это расширяет содержание сообщения, внося уточнения в семантику гиперонима и способствуя детальному описанию ситуации. Схожей цели помогает достичь и лексико-семантическое поле *город*, отражающее городские реалии: *остановки, парки, подъезды, микрорайон, жилмассив*. Такое разнообразное лексическое наполнение частей текста служит их тесной спаянностью, обеспечивая высокую степень связности и способствуя ясному выражению содержания. С точки зрения автора документа, именно такое выражение содержания наиболее эффективно, так как должно произвести наилучший эффект на адресата и побудить его предпринять меры по исправлению ситуации. Однако в рассмотренном нами примере оказывается нарушенной такая черта официально-делового стиля, как лаконич-

ность: избыточность и чрезмерная подробность данных противоречат требованию краткости предоставляемой в официально-деловом документе информации.

Еще один тип лексической связности – отношения исключения (эксклюзивности), выражающиеся в тексте в явлении антонимии. Рассмотренные нами профессионально исполненные административные документы антонимических пар не содержат, что объясняется характером предоставляемой в документе информации, которая не требует противопоставления, не отражает противоположные интересы сторон. Что касается документов, в которых отношения исключения присутствуют (служебные и докладные записки, жалобы), употребление антонимов можно назвать уместным и корректным. Антонимы обладают свойством поддерживать противительные и сопоставительные отношения между предикативными частями. Так, сопоставительные отношения реализуются в следующем фрагменте докладной записки: <...> *Записи в журнале подтверждают, что ключ от 502 был вчера, 19.05., а сегодня взят техничкой, запись в журнале «охраны» – 6-20 час. <...>*. В этом примере контрадикторные антонимы *вчера – сегодня* способствуют реализации противопоставления, необходимого для ясности ситуации (потеря ключа от аудитории). Наглядной демонстрацией фрагмента действительности служит антонимическая связность (*правый – левый, легковой – грузовой*) и в следующем текстовом фрагменте: *Машины, которым нужно следовать по правой стороне дороги, по направлению к гостинице «Геолог», проезжают по левой, так как там дорога песок – обкатана <...> Детям играть негде: машины движутся по «бетонке», бывает с огромной скоростью, и не только легковые машины, но и грузовые, КамАЗы, и проч.* Распространенным явлением в документах можно назвать использование пары антонимов, которые образуются путем присоединения не к одному из членов оппозиции, например: *Мы сельские учителя, работаем в Евсинской средней школе. Сейчас пенсионеры-инвалиды. Живем в неблагоустроенной квартире. <...> У нас основная масса учителей (~ 60 чел.) живут в благоустроенных квартирах, где прекрасные условия.* Использование таких антонимов облегчает продуцирование и последующее восприятие текста, поскольку данный вид антонимии в сознании носителей языка является наиболее простым в образовании. Антонимия характерна, в основном, для документов, созданных рядовыми носителями языка. Это обусловлено их жанровой спецификой: предметом речи в них становятся ситуации, содержащие негативную информацию, которую автор документа противопоставляет желаемому.

Таким образом, лексическая связность является одним из основных способов связности официально-деловых текстов. Наиболее распространенным средст-

вом лексической связности выступает лексический повтор. Использование повторной номинации характерно для большинства рассмотренных нами официально-деловых текстов, особенно частотно это явление в административных документах: договорах, уставах, положениях и др. Явление повтора способствует формированию точности, недвусмысленности излагаемого содержания, однако перенасыщенный повторами текст может быть труден для восприятия. Если связующая роль повтора закреплена в сознании носителей языка, то нежелательность его избыточности осознается ими не в полной мере, что можно проследить в создаваемой ими документации. Одной из разновидностей повтора является местоименная референция, частным проявлением которой можно назвать местоимения с вмещающим значением, обыкновенно расположенные в конце текста. Тексты профессионально составленных документов обладают большей степенью официальности, чем тексты документов, составленных рядовыми носителями языка, что находит отражение в свойственной им местоименной связности.

Другое проявление отношений идентичности – синонимия – встречается в официально-деловых документах редко: требования официально-делового стиля приводят к ограничению использования синонимов или их полному отсутствию. Иногда в текстах, например, деловых писем встречается семантическая или контекстная разновидность синонимии, в случае контекстной синонимии происходит сближение слов и словосочетаний в рамках конкретного текста, за пределами которого указанные слова синонимами не являются. Использование синонимов в текстах документов нежелательно, так как противоречит таким канонам официально-делового стиля, как ясность, точность, исключающая инотолкование, безэмоциональность.

Отношения включения и исключения, представленные в текстах документов, соответственно, в виде гипогиперонимических парадигм, лексико-семантических полей и антонимических пар, встречаются в официально-деловой документации гораздо реже, чем отношения идентичности. Эти типы отношений наиболее характерны для непрофессионально выполненных, оперативных документов, таких как заявления, жалобы, служебные и докладные записки и др. Наличие и верное использование составителем документа таких отношений способствует более четкому отражению в тексте ситуации действительности, однако нарушает требование краткости официально-делового текста. Упомянутые нами нарушения связаны с тем, что непрофессиональные составители документов не осознают всех особенностей официально-делового стиля в полной мере и нередко пренебрегают той или иной его чертой.

Литература

1. Halliday, M. A. K. Cohesion in English / M. A. K. Halliday, R. Hasan. – London: Longman Group LTD, 1976. – 374 p.
2. Андросова, Л. М. Имплицитные средства связности поверхностной структуры текста / Л. М. Андросова // Язык как функциональная система: сб. статей к юбилею проф. Новеллы Александровны Кобриной. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. университета, 2001.
3. Кожевникова, К. Об аспектах связности в тексте как целом / К. Кожевникова // Синтаксис текста. – М., 1979. – С. 49 – 67.

4. Леонтьева, Н. Н. Общесемантический компонент в системе понимания текста / Н. Н. Леонтьева // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики: сб. статей. – М.: Азбуковник, 2001.
5. Лукин, В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа / В. А. Лукин. – М.: Ось-89, 1999. – 192 с.
6. Милевская, Т. В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. В. Милевская. – Ростов н/Д, 2003а. – 43 с.
7. Милевская, Т. В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты) / Т. В. Милевская. – Ростов н/Д, 2003б. – 336 с.
8. Назарук, Ю. А. Категория связности в аспекте внутритекстовой повторной номинации / Ю. А. Назарук // Вестник СамГУ. – 2006. – №10/2 (50). – С. 197 – 203.
9. Откупщикова, М. И. Синтаксис связного текста / М. И. Откупщикова. – Л.: Наука, 1982. – 250 с.
10. Федосюк, М. Ю. Неявные способы передачи информации в тексте: учебное пособие по спецкурсу / М. Ю. Федосюк. – М., 1988. – 82 с.
11. Хэллiday, М. А. К. Когезия в английском языке / М. А. К. Хэллiday, Р. Хасан // Исследования по теории текста: реферативный сборник. – М., 1979.
12. Шпар, Е. В. Основные проблемы исследования связности текста в отечественной лингвистике / Е. В. Шпар // Коммуникативно-функциональное описание языка. – Уфа, 2003.

Информация об авторе:

Гордеева Мария Николаевна – аспирантка кафедры филологии Новосибирского государственного технического университета, 8(383) 351-75-80, aglie-svr@yandex.ru.

Gordeyeva Maria Nikolaevna – postgraduate student at the Department of Philology of Novosibirsk State Technical University.